„босый“, утратив свое древнее значение, сохранялось в Севском уезде Орловской губ. почти до нашего времени в качестве одного из эпитетов волка.

К сожалению, из словарей нельзя уяснить, что собственно означало это слово в XIX веке. Древнее его значение, повидимому, — священный. Босув — посвященный божеству, принадлежащий божеству. Следовательно, Максимович и Буслаев были ближе всех к истине, когда предлагали „босуви“ передавать через „бѣсови“.

Обратимся к слову „Бусъ“: „Поют время Бусово“.

А. А. Шахматов высказал предположение, что под именем Буса в „Слове о полку Игореве“ вспоминается один из предводителей антов IV века, попавший в плен к приморским готам и распятый ими в числе 70 других славянских вождей. Известие это приведено в труде историка Иорнанда. В латинском оригинале имя вождя антов передается в форме „Боз“, „Бооз“. Возможно, что здесь надо предположить форму „Боус“ с дифтонгом *оу*, что в дальнейшем могло дать „Бус“.[1]

Русская летопись не сохранила нам княжеских имен древнее IX—X веков. Эти языческие имена продолжают даваться русским князьям и после принятия христианства наряду с крестным именем по кому-либо из святых. Языческие княжеские имена обычно сложные, из двух слов; они имеют определенный смысл, и цель их — прославление и возвеличение носителя этого имени. Приведем наиболее часто встречающиеся из них.[2]

Святослав	Святополк
Ярослав	Ярополк
Брячислав	Вячеслав
Владимир	Всеволод
Всеслав	Изяслав
Мстислав	Ростислав
	Станислав

Они отличаются по смыслу от обычных имен, которые также продолжают жить и в христианскую эпоху в качестве прозвищ: Вышата, Добрыня, Завид, Жирослав, Истома, Мирослав, Остромир, Перенѣг, Путята, Ратибор, Сбыслав, Станимир, Станислав.[3]

Мы встречаем среди них и сложные, в которые входят слова „слава“ и „мир“. Но насколько можно проследить, в этой группе совершенно отсутствуют имена с составной частью „Свят“ или „Яр“. Возможно, что они были присвоены исключительно лицам из княжеского рода. На этом основании мы вправе ожидать, что и древнейшие княжеские имена тоже должны были заключать в себе какие-то представления о могуществе и божественности. А тогда и фонетически и по смыслу как будто есть основание имя „Бус“ возводить к тому же корню, что и слова „бос — босове“, „босый“, „босов“ (босув). И, возможно, Максимович был прав, сопоставляя слово „босуви“ с названием урочища „Бусовой горы или Бусовицы, находящейся под Киевом над Лыбедью“.[4]

---

[1] См.: А. С. Орлов, стр. 120,

[2] Мы не приводим имена не славянского происхождения, вроде Борис, Олег, Игорь, Рюрик, Рогволод, или неясное по смыслу Глѣб.

[3] М. Погодин. О наследственности древних санов (1054—1240 г). Н. Калачев. Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. СПб., 1876, стр. 69, а также: Н. М. Тупиков. Словарь древнерусских собственных имен. СПб., 1903.

[4] М. Максимович, Собр. соч., т. III, Киев, 1880, стр. 649. — Возможно, в этом урочище надо предполагать место какого-то языческого святилища. Мы не решаемся заменять „босув“ через „босов“, предоставляя фонетическую сторону вопроса специалистам-языковедам.